

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОТКРЫТОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД КОМСОМОЛОМ (1918–1929 гг.): ОСНОВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

А.Э. Скоропад

*Кафедра «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ»;
alexey_skoropad@mail.ru*

Ключевые слова и фразы: выявление инакомыслия; комсомол; коммунистическая партия; молодежный экстремизм; молодежь; политический контроль.

Аннотация: Подведены итоги исследования раннего комсомола как объекта открытого политического контроля. Названы объективные предпосылки осуществления политического контроля в отношении комсомольцев. Дана оценка как внешнего, так и внутреннего политического контроля над комсомолом. Публичность политического контроля связана с желанием партийных идеологов увеличить пропагандистский эффект, привлечь к процессу как можно более широкие массы молодежи, «проверить» одних комсомольцев в ходе политического контроля над другими, несколько «облагородить» систему политического контроля над молодежью внешне.

Цель данной статьи – показать основные последствия реализации государственной функции политического контроля в отношении коммунистического союза молодежи в условиях начального периода советского этапа российской государственности. При изучении проблемы автор придерживался теории огосударствления комсомола, рассматривая его как своеобразное «министерство молодежи», связующее звено между государством и молодежью [1, 2]. Под политическим контролем подразумевалось «имманентно присущее любому, но в особенности тоталитарному государству качество, представляющее собой комплекс мероприятий власти, направленных не только на контроль поведения индивида, всех социальных групп, но и на формирование мировоззрения и поведения основной массы населения на основе задаваемых идеологических канонов и практических потребностей режима» [3, с. 26].

Исследование показало: уже в первые годы советской власти комсомол все активнее был задействован в осуществлении государственной функции политического контроля. В первую очередь власти использовали комсомольцев для выявления инакомыслия, а также формирования нужных власти политических взглядов. При этом нельзя не заметить, что участие комсомольцев в осуществлении политического контроля использовалось и для выяснения степени верности режиму самих комсомольцев, то есть для политического контроля над комсомолом.

Объективные предпосылки осуществления политического контроля над коммунистическим союзом молодежи, безусловно, имели место. Прежде всего, они связаны с проявлениями молодежного экстремизма в антирелигиозной деятельности, борьбе со старыми традициями, радикальных подходах к нарушениям

комсомольского устава. С точки зрения психологии заметная склонность комсомольцев к разрушительным акциям во многом объясняется возрастными особенностями комсомольцев.

Нельзя игнорировать и то, что форсированный прием в союз вел к абсолютизации количественных показателей за счет качественных. Обычно в пополнении комсомола во время массовых приемов преобладали малограмотные крестьяне. Весьма доступным союз молодежи был и для всякого рода хулиганствующих элементов (по крайней мере, в комсомол им было вступить легче, чем выходцам из интеллигентской среды). В силу общей культуры в их общественном сознании господствовали упрощенные взгляды на окружающую действительность. Они весьма сильно способствовали укоренению и упрощенного взгляда на решение проблемы трудностей коммунистического строительства, объясняя их кознями врагов.

Необходимо также учесть тяжелые социально-экономические условия, в которых жили комсомольцы первых поколений. Низкий уровень жизни способствовал нервному и физическому истощению молодежи.

Однако наличие данных факторов развития экстремизма в комсомоле, судя по документам тех лет, практически не беспокоило власть. Главную цель политического контроля над комсомолом партия видела в индокринации членов молодежного союза, создании в нем обстановки, возводящей в непререкаемую ценность верность текущему политическому курсу коммунистической партии, недопущения инакомыслия.

Как показывают современные исследования [4], важнейшую роль в советской системе политического контроля играл тайный политический контроль, причем его объектом мог быть любой человек, независимо от своего социального статуса. Комсомольцы не являются исключением из данного правила.

Но наиболее обширной была сфера открытого политического контроля над комсомольцами. Видимо, публичностью политического контроля его партийные идеологи надеялись увеличить пропагандистский эффект, привлечь к процессу как можно более широкие массы молодежи, «проверить» одних комсомольцев в ходе политического контроля над другими. В то же время открытые формы политического контроля несколько «облагораживали» систему политического контроля над молодежью: ее весьма неприглядная суть борьбы с инакомыслием прикрывалась довольно выигрышными вывесками борьбы с бюрократизмом, развития самоуправления, повышения уровня политических знаний комсомольцев и т.п.

Внешний открытый политический контроль в основном проявился в установлении партийного руководства комсомолом. В результате его эволюции в изучаемый период сформировалась такая ситуация, что если комсомол и допускался к политической деятельности, то только под контролем партии, в строго определенных партией рамках.

Так как у коммунистической партии часто элементарно не хватало кадров, а у имеющихся кадров времени и сил на работу с комсомольцами, партия сочла необходимым использовать самые разнообразные механизмы внутреннего политического контроля над комсомольцами.

Централизованный, строго контролируемый характер носила система политического просвещения комсомольцев. Уже вскоре после Гражданской войны именно комсомол наряду с коммунистической партией стал обладателем монополии на политическое образование молодежи. Обучение в системе комсомольского политобразования строилось на готовых формулах, ориентировало на ответы, которые власти казались правильными именно в данный момент. С изменением позиции власти должен был быстро переориентироваться и ученик, признаваемый в комсомоле политобразованным. На проверку комсомольского конформизма

в основном была направлена и действовавшая в молодежном союзе в середине 1920-х гг. система политпроверок. Отвергая творческие подходы, какие-либо элементы дискусионности, система политического образования служила догматизированию мышления молодежи, учила не мыслить, а умело пользоваться стереотипами.

Причем с течением времени, особенно к концу 1920-х гг., политико-идеологический контроль во все большей степени ориентирован на обеспечение активного участия комсомола в реализации не только политических, но и экономических задач.

Обучение в комсомольской системе политобразования было сопряжено с воспитанием инстинктивного отношения страстной ненависти к классовым противникам. Нельзя не согласиться в этой связи с современными исследователями истории комсомола В.К. Криворученко и Л.С. Цветлюк, что привитый в комсомоле данный «инстинкт» «сыграл коварную роль в годы поиска всякого рода врагов, когда не истина, внимательный разбор каждого “дела”, а классовый инстинкт приводил к заключению о враждебности действий человека» [5]. При этом в отличие от названных авторов мы считаем, что данное время наступило значительно раньше 1930-х гг.

Политика регулирования социального состава комсомола с первых лет его существования фактически направлена на превалирование в составе комсомольских организаций выходцев именно из тех социальных групп, которые могли быть послушным орудием текущей политики власти. Стимулирование политических обвинений, доносов, насаждение ярлыков работало на создание обстановки недоверия и всеобщей подозрительности как в самом молодежном союзе, так и в обществе в целом.

В конце изучаемого периода изобличению, сопряженному с отлучением от каких-либо жизненных перспектив, подлежал любой случай общения члена ВЛКСМ с так называемыми «чуждыми». Юноша или девушка вынуждены были контролировать каждый поступок, каждое слово. Девальвировались представления о дружбе, взаимопомощи и взаимовыручке. В них усердно вкладывалось только классовое содержание. Общечеловеческие ценности нивелировались.

Уже при приеме юноши или девушки в комсомол проводилась проверка их политической подготовки и политических взглядов. Проверку осуществляли не только комсомольские организации и их комитеты, но и дававшие рекомендации вступающему конкретные члены партии и комсомола, трудовые или учебные коллективы. Затем практически вся деятельность члена комсомольской организации подлежала перманентному политическому контролю: от кампании к кампании, от мероприятия к мероприятию комсомольцы отчитывались о своей деятельности перед партийными и вышестоящими комсомольскими органами. Вся деятельность комсомольца рассматривалась как своеобразная общественно-политическая практика.

С помощью внутрисоюзных чисток происходило вовлечение в осуществление политического контроля как можно более широких масс молодежи. Неслучайно чистки, поверки и прочие меры регулирования комсомольского состава проходили публично. Выявление «примазывавшихся» в собственных рядах становилось своего рода учебной практикой более серьезных «классовых боев».

Более того, в условиях первых лет советской власти политическому контролю подвергнута и сфера комсомольской повседневности, по существу, личная жизнь юношей и девушек.

Одним из направлений деятельности по осуществлению политического контроля, и одновременно мерой по борьбе с религией стало так называемое «деви-

чивание» – работа, направленная на увеличение доли девушек в союзе. Вступление девушек в комсомол рассматривалось в союзе и как важнейшее расширение сферы влияния коммунистических организаций, и как завоевание в борьбе с отсталостью масс, в том числе и с религией, так как в отличие от парней, более склонных к антирелигиозным поступкам (хотя бы из-за озорства, стремления к оригинальности), девушки отличались склонностью сохранять традиции.

В комсомоле стремились не только радикально изменить традиции, но и полностью регламентировать повседневную жизнь молодежи. Приоритетно контроль устанавливался над сферой семейных отношений. Противопоставляемые традициям новации, содержание которых во многом зависело от уровня культуры их инициаторов, часто отличались крайним разнообразием, доходившим до абсурдного одновременного утверждения противоположностей. дезориентированная в результате такого поведения своих лидеров молодежь еще в большей степени стремилась к девиантному поведению.

В то же время под влиянием все более широкого политического контроля в комсомоле утверждалась тенденция к восприятию любого девиантного поведения как вражеского. Комсомольцы были нацелены на ликвидацию не только самих явлений, но и их носителей, не способных якобы избавиться от наследия прошлого. В результате страдали интересы конкретной личности. Формировалась психологическая готовность к усиливающейся борьбе с врагами нового общества.

К концу изучаемого периода положение в системе открытого политического контроля доходило до абсурда: политический контроль, призванный по сути бороться с проявлениями молодежного экстремизма, свое острие направил как раз против тех, кто не хотел действовать экстремистски: тех, кто не желал участвовать в раскулачивании, причислять своих товарищей к членам «правого» и «левого» уклонов, кто избегал радикальных мер против верующих. Политический контроль осуществлялся, в том числе и над комсомольцами, все более волонтаристично, произвольно, приобретал тотальный характер. Все большее место в практике осуществления политического контроля занимала репрессивная составляющая.

Список литературы

1. Слезин, А.А. Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа / А.А. Слезин // Политика и общество. – 2008. – № 4. – С. 69–71.

2. Слезин, А.А. Этатизация комсомола: второй этап / А.А. Слезин // Вестн. Тамб. гос. техн. ун-та. – 2009. – Т. 15. – № 1. – С. 249–255.

3. Володина, Н.А. Становление и развитие советской системы политического контроля в 1917–1953 гг. (на примере Среднего Поволжья) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Н.А. Володина. – М., 2010. – 51 с.

4. Слезин, А.А. Начальный этап истории советской системы политического контроля в современных исследованиях / А.А. Слезин, А.Э. Скоропад // NB: Ист. исслед. – 2013. – № 1. – С. 1–29.

5. Криворученко, В.К. Советское общество в воспитании молодежи. 1917–1941 гг. [Электронный ресурс] / В.К. Криворученко, Л.С. Цветлюк // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманит. портал. – 2011. – № 4. – Режим доступа : http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Krivoruchenko~Tsvetliuk_Soviet_Society/ (дата обращения 21.03.2013). – Загл. с экрана.

6. Скоропад, А.Э. Включение комсомола в систему политического контроля: теоретическая основа / А.Э. Скоропад // Исторические, философские, политиче-

ские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1. – Ч. 2. – С. 163–165.

7. Скоропад, А.Э. «Одевичивание» комсомола как составляющая политического контроля / А.Э. Скоропад // *Вопр. соврем. науки и практики. Ун-т им. В.И. Вернадского.* – 2013. – № 2(46). – С. 234–238.

8. Скоропад, А.Э. Политпроверки комсомола в советской системе политического контроля 1920-х годов / А.Э. Скоропад // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2013. – № 4. – Ч. 3. – С. 161–163.

9. Слезин, А.А. Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики / А.А. Слезин // *Вестн. Тамб. гос. техн. ун-та.* – 2007. – Т. 13. – № 3. – С. 821–825.

10. Слезин, А. А. Источниковая база истории раннего комсомола / А.А. Слезин // *ВВ: Ист. исслед.* – 2012. – № 2. – С. 108–148.

11. Слезин, А.А. Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи / А.А. Слезин // *Философия права.* – 2010. – № 3. – С. 95–98.

Implementation of Open Political Control over the Young Communist League (1918–1929): Major Implications

A.E. Skoropad

*Department “History and Philosophy” TSTU;
alexey_skoropad@mail.ru*

Key words and phrases: communist party; dissent identification; Komsomol; political control; youth.

Abstract: The paper sums up the findings of the study of early Komsomol as the object of open political control. Objective preconditions for the implementation of political control concerning Komsomol members have been identified. The assessment of both external and internal political control over Komsomol has been made. The author connects the publicity of political control with the willingness of the party ideologists to increase propaganda effect, involve broad masses of the youth into process, “test” some of the Komsomol members during political control over the others, and “improve” the system of external political control over the youth.

Verwirklichung der offenen politischen Kontrolle über dem kommunistischen Jugendverband (1918–1929): die Hauptfolgerungen

Zusammenfassung: Es ist das Fazit der Forschung des frühen kommunistischen Jugendverbandes wie des Objektes der offenen politischen Kontrolle gezogen. Es sind die objektiven Vorbedingungen der Verwirklichung der politischen Kontrolle in Bezug auf die Komsomolzen genannt. Es ist die Einschätzung wie äußerlichen, als auch der inneren politischen Kontrolle über dem kommunistischen Jugendverband gegeben. Der Autor verbindet die Öffentlichkeit der politischen Kontrolle mit dem Wunsch der Parteiideologen, den propagandistischen Effekt zu vergrößern, die breiten Massen der Jugend zum Prozess heranzuziehen, eine Komsomolzen im Verlauf der politischen Kontrolle über anderen „zu prüfen“, das System der politischen Kontrolle über der Jugend äußerlich etwas „zu veredeln“.

Réalisation du contrôle politique ouvert du komsomol (1918–1929): conséquences essentielles

Résumé: Sont résumées les études du jeune komsomol comme objet du contrôle politique ouvert. Sont nommées les conditions objectives de la réalisation du contrôle politique par rapport au komsomol. Est donnée l'estimation du contrôle politique extérieur et intérieur du komsomol. La publicité du contrôle politique est liée au désir des idéologues du parti d'augmenter l'effet de la propagande, d'attirer plus de jeunes gens, de contrôler les uns et les autres, d'anoblir le système du contrôle politique.

Автор: *Скоропад Алексей Эдуардович* – аспирант кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Юдин Александр Ильич* – доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».
